

УДК 340

**ОКТЯБРЬСКИЕ ЗАКОНЫ ИМПЕРИИ И РСФСР 300, 200 И 100 ЛЕТ
НАЗАД****Упоров Иван Владимирович**

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

uporov@list.ru

Аннотация

Представлена краткая характеристика законов, принятых в Российской империи и в советском государстве в одном месяце 300, 200 и 100 лет назад, а именно в октябре 1722, 1822 и 1922 гг. При выборе объекта исследования приоритет основан на круглых датах. И хотя такой подход в определенной степени упречен, тем не менее он позволяет лучше понять тенденции развития российского законодательства. Приоритеты в законодательной деятельности монархического и советского государства в данном случае различались: так, если в Империи внимание акцентировалось на вопросах государственного управления, то в РСФСР – на экономико-финансовых отношениях. Источниками правовых актов были первое Полное собрание законов Российской империи, а также Собрание узаконений советского правительства.

Ключевые слова: закон, указ, Россия, таможня, Сенат, крестьяне, внешняя торговля, налоги, кодекс, ГПУ.

**OCTOBER LAWS OF THE EMPIRE AND RSFSR 300, 200 AND 100 YEARS
AGO****Ivan V. Uporov**

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

uporov@list.ru

ABSTRACT

A brief description of the laws adopted in the Russian Empire and in the Soviet state in one month (October) 300, 200 and 100 years ago, that is, in October 1722, 1822 and 1922, is presented. When choosing an object of study, priority is based on round dates. And although this approach is reproached to a certain extent, nevertheless, it allows us to better understand the trends in the development of Russian legislation. The priorities in the legislative activity of the monarchical and Soviet state in this case differed: for example, if in the Empire attention was focused on issues of state administration, then in the RSFSR it was on economic and financial relations. The sources of

legal acts were the first Complete Collection of Laws of the Russian Empire, as well as the Collection of Legalizations of the Soviet Government.

Keywords: law, decree, Russia, customs, Senate, peasants, foreign trade, taxes, code, GPU.

Сначала несколько статистических данных. В октябре 1722 г. были изданы 20 законов (соответствует среднему показателю в те годы); в октябре 1822г. – также 20 (заметно меньше, чем в другие месяцы того года); в апреле 1922 г. – 71 закон (несколько меньше среднего показателя в то время). Из общей тенденции (увеличение со временем количества принимаемых нормативно-правовых актов в связи с последовательным усложнением социальных отношений) выпадает октябрь 1822 г. (в целом в 1822 г. количественная характеристика по месяцам была противоречивой, например, в апреле число принятых актов было почти в два раза меньше, чем в апреле 1722 г.). Отчасти это можно объяснить, вероятно, тем обстоятельством, что в начале XIX в. велась активная работа по систематизации российского законодательства, и в этих условиях, очевидно, принятие большого числа новых законов, без исследования прежних законов по тому же предмету регулирования в рамках систематизации, могло осложнить эту работу.

В октябре 1722 г. все законы регулировали текущие вопросы социально-экономической и иных сфер общественных отношений и в абсолютном своем большинстве были относительно небольшого объема (примерно половина страницы современного стандартного формата А4 одинарного интервала). Каких-либо фундаментальных законов издано не было. В отличие от предыдущих месяцев, в октябре 1722 г. было принято мало актов в финансово-экономической сфере. Еще одна особенность законодательной деятельности российского государства петровских времен в октябре 1722 г. заключается в относительно большом количестве актов, регулирующих церковно-религиозные отношения (11 из 20).

Однако обзор начнем с двух самых объемных октябрьских законов, которые регулировали один и тот же предмет в сфере государственного управления (таможенные отношения), были изданы в один день - 24 октября 1722 г. и имеют схожее название: «Инструкция, данная из Государственной Коммерц-коллегии Инспектору таможен Сибирской Губернии»; «Инструкция, данная из Государственной Коммерц-коллегии Инспектору таможен на границах Турецких и Польских (с приложением инструкции Инспектору над таможенями Астраханской Губернии)». Первая Инструкция имеет объем около 10 страниц современного стандартного формата, вторая – около шести. Как видно из текста данных актов, они были разработаны в Коммерц-коллегии, однако утверждались императором Петром I. Рассмотрим более подробно первую Инструкцию[1]. Прежде всего необходимо отметить, что в рассматриваемый период активизировались внешнеторговые отношения России, что отражало политику Петра I, соответственно требовалось дальнейшее развитие таможенного дела, и прежде всего это касалось его нормативно-правового регулирования и создания соответствующих таможенных органов. Так, в 1715 г. была создана Коммерц-коллегия, в 1719 г. был принят Регламент Коммерц-коллегии.

И вот появились уточняющие служебные документы – инструкции инспекторам таможен в разных регионах страны. В первой Инструкции было 23 пункта. В п. 1 указывалось, что Инспектору надлежит «управление и надзирание иметь над всеми пограничными таможенями, которые в Сибири обретаются, а именно, которые в Китай, Мунгалы и иные иностранные в Сибири прилежащие или пограничные земли» [1]. Находиться Инспектор должен был в Тобольске, если же нужные сведения получить

трудно, то до нужных мест «надлежит ему персонально ехать», при предписывалось, что «до внутренней земской пошрины ничего дела иметь не надлежит». Инспектору следовало выяснить, сколько фактически имеется таможен, каков численный состав служителей, не мало ли их, и если мало, то надо написать, в чем причина, при этом нужно было, чтобы из России в другие государства были соответствующие транспортные пути - «как водою, так и сухим путем», и созданы условия для работы таможен. Инспектор должен знать о том, с какими государствами Россия торгует и на каких условиях, обосновывать свое мнение о том, можно ли, для улучшения прибытка государству, пошрины увеличить или снизить, какие товары может быть надо запретить завозить в Мунгалы - «чтоб Российский торг в Пекине не испортить». Среди других предписаний - следить, чтобы в таможнях были «добрые надлежащие весы, аршины и иные меры», провести исследование реки Ангары на предмет того, как улучшить водоходство по этой реке, посмотреть, можно ли дорогу от Енисейска до Маковсеого Волока исправить, чтобы товары от Енисея до реки Кети можно было перевозить (то же указывается в отношении ряда других транспортных путей) и др. Во второй Инструкции делаются ссылки на первую Инструкцию, и они различаются лишь указанием конкретных географических мест и связанными с ними особенностями.

В сфере государственного управления были приняты еще три акта: «О явке подъячим в Сенате, о ловлении укрывающихся из них и награждении представляющих таковых беглецов из имения их» (17 октября; речь идет о том, что не все подъячие являются для обязательного смотра к назначенному сроку раз в год в Канцелярию Сената, и предписывалось таковых «ловить», и для тех, кто поймает их и приведет в Сенат, полагалось вознаграждение из имущества подъячего); «О сдаче разрядных и других дел, находящихся в Палатах старого казенного двора, Герольдмейстеру Плещееву и о переводе Штатс-Конторы в Канцелярию раскольнических дел» (22 октября, упорядочивается архивное дело); «О сношении Коллегий с Полицмейстерскою Канцеляриею» (24 октября, указывается, как именовать посылаемые друг другу документы - «доношения», «указы»; это самый короткий акт, состоящий из одного предложения).

В системе публично-правовых отношений 5 октября 1722 г. был издан сенатский указ «О нечинении Московскому Обер-Полицмейстеру ничего сверх данной ему инструкции, без указа из Сената» [2]. Суть этого акта заключена в первом длинном предложении, где указывается, что по поводу деревянных строений в Москве Сенат предписывает Обер-Полицмейстеру «чинить по данной ему инструкции о всем неотменно», и далее: «а что он по присланному к нему от Генерал-Фельдмаршала Светлейшего Князя о строении деревянном на каменном фундаменте указу, не объявляя оного в Сенате, и не получа о том указа, опубликовал, - за это он надлежал штрафу; однако ж то ему для новости того дела упустить, а впредь ему отнюдь сверх данной инструкции, не требуя указа из Сената, собою ничего не чинить» [3]. Далее в указе дается объяснение такому решению со ссылкой на распоряжение императора Петра I.

В сфере экономики в октябре 1722 г. были приняты три закона, причем два из них регулируют, по сути, один вопрос. Так, 10 октября 1722 г. был принят указ «О нерублении судов со скобками и об употреблении оных для водоходства» [3]. Здесь делается ссылка и частично дублируется именной императорский указ от 8 сентября 1722 г., где, в частности, указывалось, что суда со скобками, которые ходят по Волге, по возвращении на пристань, «велеть рубить», то есть в буквальном смысле ломать и больше не использовать. Дело в том, что при строительстве судов крепление досок скобками считалось старым методом, и Петр I считал нужным прекратить делать «староманерные» суда. Однако, судя по всему, судов со скобками было немало, и их одновременное уничтожение (разборка) могло принести много убытков. В этой связи в данном указе предписывается староманерные суда перед их «рубкой» использовать для нужных дел. Но, очевидно, и этот указ не представлялось

возможным выполнить. И тогда 26 октября 1722 г. издается указ «Об оставлении староманерных судов со скобками хозяевам до 1724 года и о построении на будущее время новоманерных судов без скобок», где объяснялось, что технологически новоманерные суда быстро построить не удастся, и поэтому срок замены староманерных судов был отодвинут.

В правоохранительной сфере в октябре 1722 г. был издан всего один акт – «Об отсылке колодников, содержащихся по Государственным делам на казенные работы, с уплатою им по 6 денег на день, о посылке их для прошения милостыни, если на работу не будут взяты; и о содержании истцам арестантов, задерживаемых по их жалобам» (17 октября), о содержании которого говорит само название. Указанное в названии прошение милостыни осужденными к лишению свободы было особенностью российской пенитенциарной системы. Также по названиям определяется содержание наиболее многочисленной группы правовых актов, принятых в октябре 1722 г. – как отмечалось выше, они регулировали церковно-религиозные отношения: «О счислении подьячих Синодального ведомства наравне с обретающимися в светских командах приказными людьми» (8 октября); «Об учении поповских и церковнопричетнических детей в Архиерейских школах» (8 октября); «О даче определенным в монастыри Офицерам и солдатам порции» (12 октября) и др.

В октябре 1822 г. в России были приняты сравнительно немного законов – 20. В своем большинстве они касались текущих вопросов социально-экономической повседневности, требовавших дополнительного правового регулирования; каких-либо фундаментальных общеимперских законов в этом месяце издано также не было. Больше всего актов было издано в сфере экономики и государственного управления (по пять законов). Если обратиться к экономическим отношениям, что следует заметить, что именно в этой сфере был принят самый объемный акт в октябре 1822 г. – Положение Комитета Министров «О позволении иметь чай в харчевнях» [4] (около 8 страниц стандартного текста современного формата А4). Этот документ внешне мало похож на привычный правовой акт, и название его не в полной мере отражает сути тех отношений, которые регулируются данным актом. Положение представляет собой пространную записку Управляющего Министерством внутренних дел, в которой он дает ответы на вопросы, поставленные Министром финансов по поводу состояния дел в учреждениях общественного питания (по современной терминологии) с точки зрения сбора налогов. Управляющий в этой записке предлагает конкретные решения, которые, будучи одобренными Комитетом Министров, стали законом. В этой связи нужно заметить, что в то время в России стали открываться рестораны (ресторации), кофейные дома, трактиры, харчевни (эти названия отчасти сохраняли, но в целом заменяли прежние «корчмы», «герберги», «кухмистерские столы», «кабаки», «питейные дома» и др. – по нисходящей по предназначению и уровню обслуживания, и в целом развивавшиеся по европейскому опыту.

Министр финансов высказал обеспокоенность тем, что в столицах (Санкт-Петербурге и Москве) и других городах не слишком ли много появилось ресторанов и «других сего рода заведений», поскольку «оня при неограниченности учреждения их причиняют ущерб в питейном сборе, и приучая простой народ к предметам более прихотливым и роскошным, могут и вовсе разстроить систему сбора его» [4], и полагал целесообразным закрыть часть таких заведений. Однако Управляющий МВД высказал некоторые сомнения в такой постановке, указывая, в частности, на то, указанных заведений даже в столицах отнюдь не много, а по поводу трактиров, откуда казна в основном черпает «питейный сбор», он замечал, что «в большей части уездных городов внутренних не находится более одного трактира, а есть такие города, в коих не имеется ни одного», к тому же в кофейных домах дозволены только ликеры, а в харчевнях «горячие» напитки и вовсе запрещены, что контролировалось полицией [4]. Управляющий делал вывод о том, что ущерба для

питейного сбора по действующим законам нет. Одновременно внес ряд предложений, в том числе о том, чтобы харчевня разрешили подавать чай, ибо «употребление одного сделалось почти вещью первой потребности» и тем более, что фактически, вопреки запрету, чай все равно подается по требованию посетителей харчевен.

Немалым по объему был и акт, принятый 14 октября 1822 г. – «Привилегия Великобританскому подданному Поттосу на изобретенный им способ соединять и устраивать машину для беления окрашенных тканей». Здесь приводится описание изобретенной Поттосом машины, которое он представил в Министерство внутренних дел с просьбой, в коей «по уважению понесенных им убытков и вознаграждение его трудов и времени, просил выдать ему привилегию на исключительное право пользоваться сим изобретением в течение десяти лет». Министерство внутренних дел проверило уникальность и полезность данного изобретения и посчитало возможным выдать ему такую привилегию. В сфере экономики были изданы также акты: «О разрешения сомнения, встретившегося в пропуске чрез Таможни сукон, имеющих зеленый отлив» (17 октября); «Об учреждении Таможенных застав на границе с Финляндией по дорогам: Систребекской на Лисьем Носу, Выборгской в селении Белоостров, и Кексгольмской в селении же Коркомьяки» (27 октября); «Дополнительные правила о водках хлебных в Великороссийских Губерниях» (28 октября). Смежные с экономическими финансовыми отношения в октябре 1822 г. регулировались двумя законами: «О производстве от казны денег на прокормление арестантов в местах их заключения, по прилагаемой у сего табели» (26 октября); «О назначении сумм на содержании учрежденного в Санктпетербурге Училища, по методу взаимного обучения, для бедных Русских мальчиков» (28 октября).

В сфере государственного управления принятые в октябре 1822 г. законы регулировали сравнительно малозначимые отношения, упорядочивающие порядок работы в некоторых органах и учреждениях. Так, 12 октября был издан указ «О ведомстве и производстве дел о разделении земель казенных от помещичьих, возвращаемых из Сената для дополнения». Указ был вызван необходимостью сенатского решения по доношению Тамбовской Гражданской Палаты, двух рапортов Тульской и Тамбовской Казенных Палат и по представлению Министра Финансов о возникшем вопросе: Гражданским или Казенным Палатам делать «повеленные дополнения» по обращенным из Сената и решенным Гражданскими Палатами делам об отделении казенных земель от помещичьих. Было принято длинное и громоздкое решение, суть его заключалась в том, что таковые дела должны сначала направляться в уездные суды, без права апелляции тяжущим сторонам, затем постановления суда следовало направлять на ревизию в Гражданские Палаты, которые, в свою очередь свое заключение должны направлять в Казенные Палаты, и затем через Начальников Губерний документы направлять в Правительствующий Сенат. Помимо этого, в сфере госуправления были приняты законы: «О представлении годовых отчетов из Межевой Канцелярии в Сенат о трудах Контор, в первых месяцах каждого нового года» (6 октября); «Об обязанности Вице-Губернаторов заседать в Рекрутском Присутствии» (16 октября); «О распространении права на производство в 8 и 5 классы на чиновников, служащих во всех ведомствах по счетным частям» (27 октября); «О доставлении в Коллегию Иностранных дел Прусских орденских знаков, оставшихся после смерти имевших оные чиновников Российской Гражданской Службы» (30 октября).

В сфере правосудия в октябре 1822 г. были изданы два сенатских указа: «О считании годового срока на подачу апелляций, по всем Гражданским делам, со дня объявления решительного определения» (12 октября); «О непринимании к судебному рассмотрению лесных порубок, сделанных до Манифеста 30 августа 1814 г.» (13 октября). В обоих случаях Правительствующий Сенат как высшая судебная инстанция давал разъяснения по поводу исчисления срока апелляции и допустимости привлечения к суду за действия с учетом

Манифеста 1814 г. Во втором указе речь шла о том, что во Владимирской губернии крестьяне Боглачевской области совершили порубку казенного леса. Было заведено уголовное дело. Крестьяне ссылались на разрешение бывшего Обер-Форсмейстера Кропотова, но документа представить не смогли. Действующий Форсмейстер удостоверил, что приказ (разрешение) был, но только на рубку дров, а не на строевой лес, что подтверждалось соответствующим разрешительным билетом. Вместе с тем Манифест 1814 г. предусматривал амнистию («Всемилоостейшее прощение») за такого рода деяние, но совершенное до Манифеста, и здесь применить быть не мог. С другой стороны, формально наказанию в виде штрафа и телесному наказанию должна была быть подвергнута вся деревня, что могло вызвать негативные настроения среди крестьян. Было принято решение, со ссылкой на акт от 25 мая 1820 г., просить императора о назначении, но не неисполнении указанного наказания. В правоохранительной сфере в октябре 1822 г. были изданы три акта: «Назначение этапов для препровождения арестантов по тракту Новой Ладogi через горда Ярославль и Кострому до Нижнего Новгорода» (10 октября); «Назначение этапов для препровождения арестантов по тракту от г. Уфы через города Бирск и Красноуфимск до Бисерского этапа, стоящего на Сибирском тракте» (17 октября); «О штате Канцелярии Московской Управы Благочиния» (19 октября). Как видно, они имели ведомственный характер. Два закона в октябре 1822 г. регулировали социальную сферу: «Об определении в Полтавский и Черниговский Приказы Общественного призрения по одному непременно члену» (2 октября); «О дозволении приема в Ришельевский лицей Пансионеров не в один начальный, но и в следующие классы» (2 октября).

В октябре 1922 г. среди предметов законодательного регулирования явно преобладали смежные между собой экономические и финансовые отношения, соответственно были приняты 12 и 40 нормативно-правовых актов из 71, изданных за рассматриваемый месяц. Данное явление объясняется прежде всего тем, что для большевистской модели экономики с элементами рыночных отношений требовались более четкие правовые нормы, когда требовалось экономические стимулы согласовывать с коммунистической политико-идеологической платформой, а новая социалистическо-государственная экономика требовала коренного пересмотра финансового права. Нужно также учесть, что в РСФСР продолжала реализовываться объявленная советской властью чуть более года назад новая экономическая политика. Это происходило на фоне только-только закончившейся Гражданской войны, следствием которой, с учетом революционного кризиса 1917 г., стало разрушение многих экономических связей и резкое снижение эффективности всей экономики. Соответственно советская власть принимала интенсивные меры по налаживанию экономики согласно политико-идеологической платформе большевиков, имея в виду прежде всего огосударствление промышленности, обобществление земли в сельском хозяйстве с одновременным применением некоторых элементов либеральной экономики.

В этом контексте важнейшим законодательным актом октября 1922 г. был, безусловно, Земельный кодекс РСФСР, принятый 30 октября 1922 г. [5] В разделе «Основные положения» (ст. 1-8) ЗК РСФСР определена суть политики советской власти по земельному вопросу: «Все земли в пределах Р.С.Ф.С.Р., в чьем бы ведении они ни состояли, составляют собственность рабоче-крестьянского государства ... Все земли сельскохозяйственного назначения, а также могущие быть использованными для сельскохозяйственного производства, составляют единый государственный земельный фонд» [5]. Этот фонд находится в заведывании Народного комиссариата земледелия (НКЗ) и его местных органов. Определялось, что право непосредственного пользования землями сельхозназначения имеют: а) трудовые земледельцы и их объединения; б) городские поселения; в) государственные учреждения и предприятия. Земли за пределами указанных

пользователей состоят в непосредственном распоряжении государства в лице НКЗ и являются государственными земельными имуществами. Согласно ст. 7 «все землепользователи, ведущие сельское хозяйство на землях, как находящихся в пользовании земельных обществ, так и предоставленных государством другим землепользователям, подчиняются общему контролю земельных органов и несут в отношении правильного использования предоставленных им земель обязанности, определяемые настоящим Кодексом и другими узаконениями» [5]. ЗК РСФСР закрепляет право всех граждан РСФСР обрабатывать землю своим трудом.

Продолжая тему экономики как предмет правового регулирования, следует заметить, что с начала 1920-х гг., когда в Советской Республике установилась сравнительно мирная ситуация, советское правительство стало активно развивать внешнеэкономические связи и принимало на этот счет соответствующие законы. Октябрь 1922 г. не стал исключением – был принят Декрет ВЦИК и СНК «О внешней торговле» [6], где некоторым образом смягчается принцип монополии государства на ведение внешней торговли, которой от имени страны занимался Народный Комиссариат Внешней и внутренней торговли. Подтверждая это, законодатель, вместе с тем, отмечает, что «точно установленным по особому списку государственным, центральным и местным хозяйственным органам предоставляется при условии неуклонного соблюдения монополии внешней торговли самим вести торговые операции с границей через посредство специальных своих представителей. Список таковых хозяйственных органов составляется народными комиссариатами, областными экономическими совещаниями и столичными губернскими экономическими совещаниями и утверждается Советом Труда и Оборона» [6]. При этом следовало о каждой торговой операции предварительно осведомлять НКВиВТ (или соответствующие торговые представительства), который мог запрещать такие операции. Этот тренд (предоставление хозяйствующим субъектам большей самостоятельности) будет в дальнейшем расширяться. В сфере экономики были приняты также такие акты, как «О льготном пропуске товаров из РСФСР для русской самоуправляющейся трудовой колонии в Урянхай, а также ввозимых этой колонией в РСФСР» (3 октября); «О свободном перевозе товаров из одной советской республики в другую» (12 октября); «О Всероссийской сельскохозяйственной выставке» (19 октября); «О внесении 1-й Государственной Каширской электрической станции в число плановых потребителей топлива» (28 октября); «О переводе на хозяйственный расчёт междугородных телефонных сообщений» и др.

Как отмечалось выше, наибольшее количество актов (40) в октябре 1922г. было принято в сфере финансовых отношений, что обуславливалось прежде всего новой системой государственного управления в РСФСР согласно политико-идеологической доктрине большевиков. И если, например, завод или фабрика как материальные объекты после революции 1917 г. оставались неизменными с точки зрения их предназначения и деятельности, то правовой статус этих объектов, распределение прибыли, установление зарплаты, отношения с другими хозяйствующими субъекты и другие вопросы требовали существенного изменения. Далее, кардинально менялись налоговая, денежная системы, порядок формирования бюджета, финансовые отношения с другими странами и т.д. Нужно еще учесть, что опыта по решению такого рода вопросов в рамках социалистической огосударственной экономики не было, в связи с чем вносились частые изменения в ранее принятые акты. В целом финансовые акты хотя и многочисленны, но, как правило, в октября 1922 г. они были очень краткими, фундаментальных законов не принималось. В их числе: «Об оплате лощманского и маячного сбора» (10 октября); «Об учреждении ломбардов (ссудных касс)» (11 октября); «О повышении пассажирских тарифов» (12 октября); «О сроках оплаты натурой облигаций хлебного займа» (19 октября); «О фондовых биржевых операциях» (19 октября); «О выпуске в обращение денежных знаков

образца 1923 года» (24 октября); «О порядке взимания местного налога с древесины» (24 октября); «О развёрстке дотационных фондов» (25 октября) и др.

В сфере государственного управления были изданы 7 актов. Они также были краткими и регулировали текущие, сравнительно малозначимые вопросы: «О разгрузке вагонов с хлебным грузом» (11 октября); «О воспреещении государственным учреждениям и предприятиям издавать необходимую им литературу за-границей» (11 октября); «О награждении орденом Красного Знамени работников милиции» (16 октября); «О обязанности местных исполнительных комитетов обеспечить воинские части помещением, освещением, водоснабжением и ассенизацией» (13 октября) и др.

В социальной сфере в октябре 1922 г. были приняты 4 закона. В контексте современного состояния экономики России представляет интерес Постановление СНК от 19 октября 1922 г. «Об общеобязательном минимуме заработной платы» [7]. Здесь делается ссылка на ранее принятый закон по этому вопросу и указывается, что «превышение обязательного минимума заработной платы ни в коем случае не подлежит покрытию из общегосударственных фондов заработной платы, а может быть произведено исключительно за счет специальных средств, если таковые имеются у данного ведомства, хозяйственного объединения или отдельного предприятия и если средства эти, в силу действующих узаконений и согласно правилам Народного Комиссариата Финансов, не подлежат зачислению в доход казны» [7]. Подчеркивается также, что «повышение может иметь место лишь при наличии указанных средств. В случае, если подобное повышение обусловлено коллективными договорами, то вся ответственность за нарушение последних падает на хозяйственные органы и ведомства, принявшие на себя обязательства по договору» [7].

Как видно, советская власть, обеспечивая гарантии работникам в виде минимальной зарплаты, предоставляло возможность ее увеличения за счет хозяйствующих субъектов, что отражало введение новой экономической политики. В социальной сфере были приняты также акты: «О сокращении штатов, увеличении оплаты труда и установлении продолжительности рабочего дня по Народному Комиссариату Путей Сообщения» (10 октября); «О замене или оплате павших во время боевых действий собственных лошадей лиц командного состава и красноармейцев» (25 октября). В этом же блоке следует отметить и законы, регулировавшие отношения в сфере образования: «О дополнении ст. 32 положения о высших учебных заведениях» (17 октября); «Об условиях открытия или содержания высших учебных заведений за счёт местных средств» (20 октября); «О материальном обеспечении высших лесных и лесотехнических и учебных заведений» (20 октября).

В правоохранительной сфере были приняты два акта, из них заслуживает внимания Декрет ВЦИК от 16 октября 1922 г. «О дополнении к постановлениям "О Государственном Политическом Управлении" и "Об административной высылке"» [8]. В этой связи следует заметить, что ранее знаменитая ВЧК (и ЧК на месте) были упразднены в феврале 1922 г. – основная причина заключалась в том, что у ВЧК к тому времени уже сложилась репутация карательного органа, который слишком злоупотребляет своими полномочиями, заменяя следственно-судебные органы (не помог даже авторитет Ф.Э. Дзержинского). ГПУ представлялись меньше репрессивных полномочий. Однако, как показала практика, у советского государства сохранялась необходимость в чрезвычайных полномочиях; вот тогда и появился этот акт, где указывается, что «в целях скорейшего искоренения всякого рода бандитских налетов и вооруженных ограблений, предоставить Государственному Политическому Управлению право внесудебной расправы, вплоть до расстрела, в отношении всех лиц, взятых с поличным на месте преступления при бандитских налетах и вооруженных ограблениях (ст. ст. 76, 183 ч. 2 и 184 Уголовного Кодекса» [8]. Помимо этого, комиссии при НКВД предоставлялось право, также во внесудебном порядке, высылать и

заключать в лагерь принудительных работ на месте высылки на срок не свыше трех лет некоторых категорий антисоветской направленности.

Список литературы:

1. Инструкция, данная из Государственной Коммерц-коллегии Инспектору таможен Сибирской Губернии, от 24.10.1722 г. // ПСЗ-1. № 4116.
2. Указ сенатский от 05.10.1722 г. «О нечинении Московскому Обер-Полицмейстеру ничего сверх данной ему инструкции, без указа из Сената» // ПСЗ-1. № 4103.
3. Указ сенатский от 10.10.1722 г. «О нерублении судов со скобками и об употреблении оных для водоходства» // ПСЗ-1. № 4106.
4. Высочайше утвержденное Положение Комитета Министров от 10.10.1822 г. «О позволении иметь чай в харчевнях» // ПСЗ-1. № 29197.
5. Земельный кодекс РСФСР (принят Постановлением ВЦИК от 30.10.1922 г.) // СУ РСФСР. 1922. № 68. Ст. 901.
6. Декрет ВЦИК и СНК от 16.10.1922 г. «О внешней торговле» // СУ РСФСР. 1922. № 65. № 846.
7. Постановление СНК от 19.10. 1922 г. «Об общеобязательном минимуме заработной платы» // СУ РСФСР. 1922. № 66. Ст. 863.
8. Декрет ВЦИК от 16.10.1922 г. «О дополнении к постановлениям "О Государственном Политическом Управлении" и "Об административной высылке"» / СУ РСФСР. 1922. № 65. Ст. 844.

References:

1. Instruction given from the State Commercial Board to the Customs Inspector of the Siberian Province, dated 24.10.1722 // PSZ-1. No. 4116.
2. Senate Decree dated 05.10.1722 "On disobeying the Moscow Chief of Police nothing beyond the instructions given to him, without a decree from the Senate" // PSZ-1. No. 4103.
3. The Decree of the Senate of 10.10.1722 "On the non-use of vessels with brackets and on the use of them for water navigation" // PSZ-1. No. 4106.
4. The most highly approved Regulation of the Committee of Ministers of 10.10.1822 "On the permission to have tea in taverns" // PSZ-1. No. 29197.
5. The Land Code of the RSFSR (adopted by the Decree of the Central Executive Committee of 30.10.1922) // SU RSFSR. 1922. No. 68. St. 901.
6. Decree of the Central Executive Committee and the SNK of 16.10.1922 "On foreign trade" // SU RSFSR. 1922. No. 65. No. 846.
7. Resolution of the SNK of 19.10. 1922 "On the mandatory minimum wage" // SU RSFSR. 1922. No. 66. St. 863.
8. Decree of the Central Executive Committee of 16.10.1922 "On amendments to the resolutions "On State Political Administration" and "On administrative expulsion" / SU RSFSR. 1922. No. 65. St. 844.